

ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕПРЕРЫВНОГО СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

С.А. Жиронкин, О.В. Жиронкина

Томский политехнический университет, г. Томск
Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета,
г. Кемерово
E-mail: zhironkin@inbox.ru

Особую значимость сегодня приобретает проблема непрерывного, «пожизненного» социального благополучия. В связи с этим важно проанализировать его условия, связанные не только с социальными трансфертами, но и с научно-техническим прогрессом. Эти условия – технологические детерминанты социального благополучия – формируются на нескольких этапах промышленного развития, – как способы вовлечения широких масс населения в производство благ, в получение образования, в применение профессиональных навыков в течение всей жизни. Для грядущего – инновационно-цифрового этапа роста социального благополучия – основной его формой является сетевое благополучие.

Социальное благополучие, его объективное содержание, субъективное восприятие, факторы, критерии оценки является объектом дискуссий среди современных экономистов. К проблеме непрерывного социального благополучия вплотную подошли А. Дитон [1, с.55], Дж.Х. Гэллап, Е. Хилл [2, с.23], М. Макс-Ниф [3, с.116], Г.А. Барышева, М.А. Гасанов, С.А. Жиронкин [4, с.15] и др.

В целом непрерывное благополучие представляется как совокупность внешних условий, экономических возможностей, личных ценностей и профессиональных способностей, позволяющих получать определенные блага в течение всей жизни. Дж.С. Филдс и Дж. Юо [5, с.140] указывают на «пожизненную занятость» в японских корпорациях, а К. Кунс, М. Вебер [6, с.24], Дж. Кристман [7, с.372] – на социальный патернализм в социалистических странах как на попытку утвердить непрерывное благополучие.

В качестве основных факторов непрерывности социального благополучия выступают высокие результаты профессиональной карьеры, позволяющей «накопить на безбедную старость», а также высокий уровень социальных выплат (пенсий, пособий по инвалидности, нетрудоспособности, по уходу за ребенком). Вместе с тем, непостоянство экономической динамики и цикличность рыночной экономики не позволяют гарантировать устойчивое благополучие на протяжении 50-60 и более лет – периоду от начала трудовой деятельности до завершения жизни человека в развитых странах.

В переходной экономике России и бывших социалистических стран к цикличности, характерной для рыночной экономики, добавляются социально-экономические проблемы трансформационного рода. К ним относятся неинновационность производства и сравнительно низкий уровень заработных плат, скудное бюджетное финансирование социальных выплат, большое социальное расслоение, недостаток инвестиций, высокие процентные ставки по кредитам.

В результате, индикаторы неоиндустриального благополучия в российской экономике значительно ниже, чем в странах - промышленных лидерах. Если в США доходы специалистов с высшим образованием в 2013 г. превысили доходы работников без него в 2,1 раза, то в России – в 1,4 раза (без учета госслужащих). В США бо-

лее 90%, а в Германии – более 70% выпускников вузов работают по специальности, в Западной Европе – более 90%, в России – менее 60% [8, с.256–259].

Средняя заработная плата в промышленности России в 2013 г. (910 долл.) была в 4,5 раз меньше, чем в Германии и в 5 раз меньше, чем в США [9, с.250]. Объемы капитализации доходов домохозяйств в России в среднем не превышают 18,6 тыс. долл., что почти в 6 раз меньше, чем в Германии и в 18 раз меньше, чем в США. Соотношение потребления материальных и нематериальных благ в России – в среднем 1 к 7-ми, в Германии и США – 1 к 3-м и 4-м [10]. Процентные ставки по потребительским кредитам в России превышают уровень стран Восточной Европы в 2-2,5 раза, Западной Европы – в 3-3,5 раза, США – 4 раза. Минимальная пенсия, выплачиваемая государством, в России в 8 раз меньше, чем в США, и в 6 раз меньше, чем в странах Евросоюза, а негосударственное пенсионное обеспечение находится на этапе своего становления [11, с.629].

Таким образом, социальное благополучие в России не носит непрерывного характера; напротив, оно дискретно. По мере старения россияне сталкиваются со значительным снижением своего благополучия.

Первопричиной дискретного характера социального благополучия является затянувшийся выход России на поздне-индустриальный этап промышленного развития, с характерными для него высокой производительностью труда и уровнем заработной платы, повышением требований к образованию и профессиональным знаниям работников.

Следует отметить, что возрастание социального благополучия исторически детерминировано научно-техническим прогрессом и развитием социально-экономических отношений в сфере производства и распределения благ. Но главные детерминанты социального благополучия связаны, по нашему мнению, с технологическим уровнем производства, оказывающим непосредственное влияние на формирование социальной структуры общества. Доступность технологий определяет и ту собственность, которой располагают самые широкие слои населения.

Последовательность исторических этапов возрастания социального благополучия мы представили в нижеследующем виде.

На первом – традиционном этапе формирования социального благополучия (до начала 19 в.) – ее технологическими детерминантами были различные способы обработки природных ресурсов (сельское хозяйство, добывающая промышленность, строительство). Традиционные доиндустриальные отрасли – зарождающееся машиностроение, массовое производство одежды и обуви, мебели и строительных материалов, металлопроката.

По мере развития технологий традиционного этапа закладывались ориентиры перехода на следующую стадию – начало промышленного развития. Его ориентирами, появлявшимися в виде инновационных идей и изобретений еще в 19 в., стали теплоэнергетика, поточные и непрерывные производственные системы, строительство мегаполисов. Эти идеи постепенно сформировали ранне-промышленную технологическую платформу конца 19 – начала 20 вв., связанную с переработкой полезных ископаемых, урбанизацией, энергетикой, континентальными перевозками и формирующимся финансовым рынком.

Зарождению промышленной технологической платформы способствовали факторы, определяющие будущее социальное благополучие (к началу 20 в.) – миграция деревенских жителей в города, освоение ими профессий в промышленности, рост общей грамотности. От государства потребовалось становление системы со-

временных социальных гарантий – пенсий и пособий, покрывающих физические потребности человека.

На втором – ранне-индустриальном этапе (первая половина 20 в.) – рост благополучия был обусловлен технологическими детерминантами индустриального сектора – производством доступной электроэнергии, внутри- и межконтинентальными перевозками, глубокой переработкой полезных ископаемых, поточными производствами потребительских благ. «Центрами тяжести» этих технологий стали такие отрасли, как электроэнергетика, современное машиностроение, производство пластмасс, авиация, электроника.

Формировавшаяся в первой половине 20 в. технологическая платформа перехода на поздне-индустриальный этап была связана с полной автоматизацией трудоёмких, вредных и опасных производств, сервисизацией экономики и концентрацией высокотехнологичных производств в обрабатывающих кластерах США, Великобритании, Франции, Германии, Италии. Ориентирами будущего технологического развития к середине 20 в. стали производство нематериальных благ, вычисления, изобретательство, путешествия, получение высшего образования.

Соответственно факторы роста социального благополучия, которые действовали в первой половине 20 в. и должны были определять его до конца 20 в., стали малый бизнес, профессиональное образование, международная миграция ученых и специалистов, карьера менеджера. Для реализации этих факторов от государства потребовалось регулирование трудовых отношений, взаимодействие с профсоюзами, повышение социальных выплат.

Третий – поздне-индустриальный этап роста социального благополучия (вторая половина 20 в.) – связан с приближением к исчерпанию технологических детерминант промышленного производства, с повышением роли накопления интеллектуального капитала и развитием сервисного сектора.

Технологическими детерминантами социального благополучия второй половины 20 в. являются процессы замещения человека машинами – роботизация, микропроцессинг, операции с массивами данных, глобальная логистика, вертикальная научно-производственная интеграция. Сегодня это актуально для таких стран, как Финляндия, Южная Корея, Сингапур, Тайвань. Постепенно к числу данных стран присоединяется Китай.

В этих странах формируется технологическая платформа перехода на новейший инновационно-цифровой этап социального благополучия, состоящая из широкой информатизации и дигитализации производственных процессов, интеграции научных исследований, концептуального моделирования, экспериментального и массового производства. Технологическими ориентирами социального благополучия ближайшего будущего являются «прорывные» конвергентные технологии – распределенные вычисления, лазерная информатика, геномные технологии, сетевое программирование, нано-материалостроение.

В России перспективы выхода на поздне-индустриальный этап социального благополучия мы связываем со становлением инновационных кластеров Московской, Ленинградской области, Томска, Новосибирска.

По мере постепенного развития технологической платформы будущего, достижения требуемых целевых макроэкономических и социальных ориентиров, возможен переход к новому этапу роста социального благополучия, который будет определять его уровень в 21-м веке.

Этот четвертый – грядущий инновационно-цифровой этап социального благополучия – будет основан на таких детерминантах, как массовое вовлечение населения в информационный бизнес и инновационное предпринимательство на основе глобально диффузных сетевых информационных, нано- био-технологий. Эти детерминанты социального благополучия реализуются, прежде всего, в информационном и научном (сциентарном) секторах экономики, в которых бизнес «завязан» на обработке информации, генерации, коммерциализации и диффузии (распространении) инноваций.

Технологической платформой инновационно-цифрового этапа роста социального благополучия должна стать отраслевая конвергенция. Она заключается во взаимопроникновении и сочетании различных технологических инноваций, объединяемых общей цифровой формой проектирования, тиражирования и диффузии. Также отраслевая конвергенция означает развитие в существующих кластерах мультиплатформенных инноваций, разрабатываемых в разных технологических платформах, но способных дать общий продукт. Примерами конвергентных продуктов можно считать безотходные технологии производства экологически чистого топлива, облачные вычисления и лазерную информатику, производство биосинтетических материалов, малую космонавтику.

Мы определяем следующие факторы, которые будут влиять на социальное благополучие в 21-м веке: использование сетевых информационных технологий, частные инвестиции в образование, работа в сетевых кластерах, патентование изобретений и получение интеллектуальной ренты.

Сегодня на данный информационно-цифровой этап сегодня выходят Великобритания, США, Германия, Япония, стандарты благополучия в которых определяются преобладанием расходов на нематериальные блага над материальными, благодаря бурному росту сциентарного сектора. Доля расходов домохозяйств в этих странах на поддержание здоровья, повышения уровня образования, разнообразие досуга – до 60% от доходов.

Создание условий роста социального благополучия в российской экономике означает переход с ранне-индустриального этапа на поздне-индустриальный, с одновременным заделом инновационно-цифрового этапа. Для российской экономики такой переход возможен только при восстановлении обрабатывающей промышленности на новой технологической основе, развития высокотехнологичных производств на имеющейся широкой ресурсной базе. Технологической платформой перехода на поздне-индустриальный этап социального благополучия в России является производство нематериальных благ в отраслях информационных, научно-образовательных услуг, трэвеллинга.

Целевые показатели индикаторов социального благополучия, характерные для инновационно-цифрового этапа, включают превышение инвестиций в обрабатывающие отрасли над добывающими минимум на 30%, выход инвестиций в НИОКР на уровень не менее 5%, а частных инвестиций в акции – 10% от ВВП. Эти целевые ориентиры благополучия необходимо включить в государственные программы структурных преобразований. Чтобы достичь их, государству необходимо обеспечить доступ к современному высшему образованию, гарантировать занятость в обрабатывающем и высокотехнологичном секторах экономики, создать максимально льготные условия для частного венчура и малого инновационного бизнеса, значительно повысить престиж занятости в научном секторе.

Для России ускорение перехода к инновационно-цифровому этапу неоиндустриального социального благополучия требует создания платформ конвергентных технологий в процессе частного инвестирования в высшее образование мирового уровня, занятости в сетевых кластерах, использования патентованных сетевых информационных технологий. Это позволит достичь таких целевых индикаторов социального благополучия, которые будут характеризовать его как сетевое: двукратное превышение потребления нематериальных благ над материальными, доля персонала в сфере научных исследований к общей массе занятых – 1 к 650.

На инновационно-цифровом этапе формируется сетевое социальное благополучие, основанное на конвергенции вычислительных, социальных и промышленных технологий. Сетевое благополучие означает комплекс условий, позволяющих людям, знакомым с современными информационными технологиями и имеющими высокую квалификацию по своей профессии, получать доходы, блага и профессионально реализовать себя. Эти условия связаны с занятостью через Интернет – профессиональным медицинским, юридическим, финансовым консультированием, международным научным взаимодействием, глобальным маркетингом, школьным и вузовским репетиторством, бизнес-тренингами и пр.

То есть именно сетевое социальное благополучие можно считать подлинно непрерывным, позволяющим реализовать профессиональные способности в течение всей жизни, благодаря оказанию услуг через Интернет, а также пожизненному получению интеллектуальной ренты. Сегодня пожилые граждане получили доступ к неограниченным источникам информации через Интернет (в целом в России – более половины домохозяйств). Прежде всего, эта информация, облегчающая получение важнейших социальных услуг – расписание транспорта, информация о бесплатных медицинских услугах, реклама скидок и форумы, хобби. Также для пожилых людей становится важным общение посредством Интернет-социальных сетей.

Таким образом, непрерывное социальное благополучие является вполне достижимым для любой современной экономики, в том числе российской. Ее ключевым драйвером должно стать не увеличение социальных выплат государства, а проникновение новейших технологий в различные аспекты общественной и личной жизни.

Список использованной литературы:

1. Deaton, A. Income, health, and well-being around the world // *Journal of Economic Perspectives*. – 2008. – V.22. – P. 53-72.
2. Gallup G.H., Hill, E. The secrets of long life. – New York. Geis Associates, Random House, 1960. – 304 p.
3. Max-Neef M. Economic Growth and Quality of Life: A Threshold Hypothesis // *Ecological Economics*. – 1995. – 15(2). – P. 115 – 118.
4. Жиронкин С.А., Барышева Г.А., Гасанов М.А. Социальное благополучие в контексте неоиндустриальных преобразований российской экономики. – Томск: Изд-во ООО «РГ «Графика», 2014. – 194 с.
5. Fields, G.S., Yoo G. Falling Labor Income Inequality in Korea's Economic Growth: Patterns and Underlying Causes // *Review of Income and Wealth*. – 2000. – Series 46, V.2. – P. 139-159.
6. Coons C., Weber M. Paternalism: Theory and Practice. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 322 p.

7. Christman J. Relational Autonomy and the Social Dynamics of Paternalism // Ethical Theory and Moral Practice. – 2014. – V.17, Issue 3. – P. 369–382
8. U.S. Department of Labor. The employment situation. – Washington: Bureau of Labor Statistics, 2011– 566 p.
9. Income, Poverty, and Health Insurance Coverage in the United States. – Washington: U.S. Census Bureau, 2010. – 638 p.
10. OECD // Economic Outlook. – 2014. – V.1, Issue 1. [Электронный ресурс] // URL: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economicoutlook-volume-2014-issue-1_eco_outlook-v2014-1-en. (дата обращения: 08.10.2015).
11. Joe G. National accounts, wellbeing, and the performance of government // Oxford Review of Economic Policy. – 2011. – V .27. – P. 620–633.

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ: ОЦЕНКА ФИНАНСИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

А.Н. Иванова*, Л.М. Борисова

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: *favoritelife@sibmail.com

Научный руководитель: Борисова Л.М., канд. экон. наук, доцент

Здравоохранение является важнейшим компонентом социальной политики государства. Охрана здоровья и создание условий для здорового образа жизни должны обеспечивать благосостояние человека и устойчивость социально-экономического развития. Состояние российской системы охраны здоровья населения и здравоохранения как ее важнейшего элемента сегодня можно охарактеризовать как кризисное. Показатели здоровья населения ухудшаются. Обостряются проблемы доступности и качества медицинской помощи. Неблагополучное состояние этой сферы перерастает в серьезную социальную проблему.

Ухудшение состояния здоровья населения Российской Федерации происходило одновременно с сокращением государственных расходов на здравоохранение в реальном выражении. Всемирная торговая организация уже доказала пропорциональную зависимость здоровья населения от инвестиций в здравоохранение. То есть чем больше государство тратит на одного индивида в год, тем больше реализуются биологические возможности гражданина.

По данным Министерства здравоохранения, сегодня в России треть больниц и поликлиник находятся в аварийном состоянии, а более половины оборудования эксплуатируется больше десяти лет и уже морально устарела.

Главным финансовым показателем, определяющим уровень развития и отношения государства к здоровью населения, является доля расходов на здравоохранение в ВВП. ВОЗ рекомендует ее не ниже 7%.